

А.П. Лопухин

Толковая Библия

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Толковая Библия: Том 4 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 506 с.

ISBN 978-5-458-63277-5

Общедоступная богословская библиотека. Выпуск 20. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Том 4. Книги Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Перед вами изданная в 1904-1913 гг. "Толковая Библия" А. П. Лопухина (11 томов) - единственное, изданное в России толкование всей Библии. Уже в 1914 году это издание стало библиографической редкостью. Самое фундаментальное русское издание Библии - с иллюстрациями и подробным комментарием на все книги. Автором одного из самых авторитетных исторических комментариев к книгам Священного писания является выдающийся русский библеист Александр Павлович Лопухин (1852-1904). В 1904 году под редакцией А. П. Лопухина было начато, а после его смерти продолжено и спустя 9 лет завершено преемниками самое масштабное в истории отечественной библеистики издание книг Священного Писания - «Толковая Библия», которая кроме полного библейского текста с иллюстрациями содержит подробный комментарий на каждую книгу.

ISBN 978-5-458-63277-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ. ¹⁾

Третій отдѣлъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ составляютъ въ греко-славянской библии книги „учительныя“, изъ которыхъ пять—Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней признаются каноническими, а двѣ—Премудрость Соломона и Премудрость Исуса сына Сирахова ²⁾ неканоническими. Въ противоположность этому въ еврейской библии двухъ послѣднихъ, какъ и всѣхъ вообще неканоническихъ, совсѣмъ не имѣется, первыя же пять не носятъ названія „учительныхъ“, не образуютъ и особаго отдѣла, а вмѣстѣ съ книгами: Руоѣ, Плачь Іереміи, Есѣирь, Даніиль, Ездра, Неемія, первая и вторая Шаралипомонъ, причисляются къ такъ называемымъ „кетубимъ“, „агиографамъ“,—„священнымъ писаніямъ“. Сдѣлавшееся у раввиновъ—талмудистовъ техническимъ обозначеніемъ третьей части Писанія. названіе „кетувимъ“ замѣнялось въ древности другими, указывающими на учительный характеръ входящихъ въ ея составъ произведеній. Такъ, у Іосифа Флавія современныя учительныя книги, кромѣ Иова, извѣстны подъ именемъ „прочихъ книгъ, содержащихъ гимны Богу и правила жизни для людей“ (*Contra Apionem*, 1, 4); Филонъ называетъ ихъ „гимнами и другими книгами, которыми устрояется и совершенствуется знаніе и благочестіе“ (О созерцательной жизни), а авторъ 2-ой маккавейской книги—„τὰ τοῦ Δαυὶδ καὶ ἐπιστολὰς βασιλέων περὶ ἀναδημάτων“,—„книги Давида и письма царей о приношеніяхъ“ (II, 13—15). Наименованіе „τὰ τοῦ Δαυὶδ“ тождественно съ евангельскимъ названіемъ учительныхъ книгъ псалмами“ („подобаетъ скончаться всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ;“ Лк. XXIV, 44), а это послѣднее, по свидѣтельству Геферника, имѣло мѣсто и у раввиновъ. У отцовъ и учителей церкви, выдѣляющихъ, согласно переводу LXX, учительныя книги въ особый отдѣлъ, онѣ также не носятъ современнаго названія, а извѣстны подъ именемъ „поэтическихъ“. Такъ называютъ ихъ Кириллъ Іерусалимскій

¹⁾ Общее понятіе о Библии, о Ветхомъ Завѣтѣ и объ историческихъ книгахъ см. I, II и III т.т. Толковой Библии, изд. редакціею Странника въ 1904, 1905 и 1906 г.

²⁾ Современный распорядокъ учительныхъ книгъ въ греко-славянской библии нѣсколько отличается отъ древняго. Именно, въ Синайскомъ кодексѣ онѣ расположены въ такомъ видѣ: Псалтирь, Притчи, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, Сирахъ, Іовъ; въ Ватиканскомъ спискѣ за кн. Пѣснь Пѣсней слѣдуетъ Іовъ и далѣе Премудрость Соломона и Сирахъ.

(4-е огласительное слово), Григорій Богословъ (Σύνταγμα. Ράλλη, IV, стр. 363), Амфилохій Иконійскій (Ibid, стр. 365), Епифаній Кипрскій и Иоаннъ Дамаскинъ (Точное изложене православної вѣры, IV, 17). Впрочемъ, уже Леонтій Византійскій (VI в.) именуеть ихъ „учительными“, — „*παραιυετικὰ*“ (De Sectis, actio II. Migne, 86 т., стр. 1204).

При дидактическомъ характерѣ всего Священнаго Писанія усвое-
 ніе только нѣкоторымъ книгамъ названія „учительныхъ“ указываетъ
 на то, что онѣ написаны съ спеціальною цѣлью научить, вразумить,
 показать, какъ должно мыслить объ извѣстномъ предметѣ, какъ его
 слѣдуетъ понимать. Данную цѣль въ примѣненіи къ религіозно-нрав-
 ственнымъ истинамъ и преслѣдуютъ, дѣйствительно, учительныя книги.
 Ихъ взглядъ, основная точка зрѣнія на учене вѣры и благочестія—
 таже, что и въ законѣ; особенность же заключается въ стремленіи при-
 близить богооткровенную истину къ пониманію человѣка, довести его
 при помощи различныхъ соображеній до сознанія, что ее должно пред-
 ставлять именно такъ, а не иначе. Благодаря этому, предложенная въ
 законѣ въ формѣ заповѣди и запрещенія, она является въ учительныхъ
 книгахъ живымъ убѣжденіемъ того, кому дана, кто о ней думалъ и
 размышлялъ, выражается какъ истина не потому только, что открыта
 въ законѣ, какъ истина, но и потому, что вполне согласна съ думой
 человѣка, стала уже какъ бы собственнымъ его достояніемъ, собствен-
 ною его мыслию. Приближая богооткровенныя истины къ человѣче-
 скому пониманію, учительныя книги, дѣйствительно „совершенствуютъ
 знаніе и благочестіе“ И что касается примѣровъ такого освѣщенія ихъ,
 то они прежде всего наблюдаются въ кн. Іова. Ея главное положеніе,
 вопросъ объ отношеніи правды Божіей къ правдѣ человѣческой трак-
 туется авторомъ съ точки зрѣнія его пріемлемости для человѣческаго
 сознанія. Первоначально сомнѣвавшійся въ божественномъ правосудіи,
 Іовъ оказывается въ результатѣ разговоровъ увѣровавшимъ въ непре-
 ложность божественной правды. Объективное положеніе: „Богъ право-
 суденъ“ возводится на степень личнаго субъективнаго убѣжденія. Подоби-
 нымъ же характеромъ отличается и кн. Екклесіастъ. Ея цѣль заклю-
 чается въ томъ, чтобы внушить человѣку страхъ Божій (XII, 13), по-
 будить соблюдать заповѣди Божіи. Средствомъ къ этому является, съ
 одной стороны, разъясненіе того положенія, что все отвлекающее чело-
 вѣка отъ Бога, приводящее къ Его забвенію,—различныя житейскія
 блага —не составляютъ для человѣка истиннаго счастья; и потому пре-
 даваться имъ не слѣдуетъ. и съ другой, раскрытіе той истины, что хра-
 неніе заповѣдей даетъ ему настоящее благо, такъ какъ приводитъ къ
 даруемому за добрую жизнь блаженству по смерти,—этому вѣчно пре-
 бывающему благу. Равнымъ образомъ и кн. Притчей содержитъ раз-
 мышленія о началахъ откровенной религіи, законѣ и теократіи и влия-
 ніи ихъ на образованіе умственной, нравственной и гражданской жизни
 Израиля. Результатомъ этого размышленія является положеніе, что
 только страхъ Господень и познаніе Святѣйшаго составляютъ истин-

ную, успокаивающую умъ и сердце, мудрость. И такъ какъ выраженіемъ подобнаго рода мудрости служатъ разнообразныя правила религиозно-нравственной дѣятельности, то въ основѣ ихъ лежитъ убѣжденіе въ согласіи откровенной истины съ требованіями человѣческаго духа.

Раскрывая богооткровенную истину со стороны ея согласія съ пониманіемъ человѣка, учительныя книги являются показателями духовнаго развитія народа еврейскаго подъ водительствомъ закона. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей онъ не былъ лишь страдательнымъ существомъ по отношенію къ открываемымъ истинамъ, но болѣе или менѣе вдумывался въ нихъ, усвоялъ ихъ, т. е. приводилъ въ согласіе со своими внутренними убѣжденіями и вѣрованіями. Погружаясь сердцемъ и мыслию въ область откровенія, онъ или представлялъ предметы своего созерцанія въ наученіе, для развитія религиознаго вѣдѣнія и споспѣшествованія требуемой закономъ чистотѣ нравственности, какъ это видимъ въ кн. Іова, Екклезіастъ, Притчей и нѣкоторыхъ псалмахъ, (LXXVII, CIV, CV и т. п.), или же отмѣчалъ, выражалъ то впечатлѣніе, которое производило это созерцаніе на его сердце, въ лирической формѣ религиозныхъ чувствованій и сердечныхъ размышленій (Псалтирь). Плодъ богопросвѣщенной рефлексіи о Божественномъ откровеніи, данномъ еврейскому народу въ законѣ, учительныя книги носятъ по преимуществу субъективный характеръ въ отличіе отъ объективнаго изложенія истинъ вѣры и благочестія въ законѣ и объективнаго же описанія жизни еврейскаго народа въ книгахъ историческихъ. Другое отличіе учительныхъ книгъ это ихъ поэтическая форма съ ея характерною особенностью—параллелизмомъ, опредѣляемымъ изслѣдователями еврейской поэзіи, какъ соотношеніе одного стиха съ другимъ. Это—родъ рѣчмы мысли, симметрія идеи, выражаемой обыкновенно два или иногда три раза въ различныхъ терминахъ, то синонимическихъ, то противоположныхъ. Сообразно различному взаимоотношенію стиховъ параллелизмъ бываетъ синонимическій, антитическій, синтетическій и рѣчимическій. Первый видъ параллелизма бываетъ тогда, когда параллельные члены соотвѣтствуютъ другъ другу, выражая равнозначащими терминами одинъ и тотъ же смыслъ. Примѣры подобнаго параллелизма представляетъ пс. СХІІІ: „когда Израиль вышелъ изъ Египта, домъ Іакова (изъ среды) народа иноплеменнаго, Іуда сдѣлался святынею Его, Израиль владѣніемъ Его. Море это увидѣло и побѣжало, Іорданъ возвратился назадъ, горы прыгали, какъ овцы, и холмы, какъ агнцы.“ Параллелизмъ антитическій состоитъ въ соотвѣтствіи двухъ членовъ другъ другу чрезъ противоположеніе выраженій или чувствъ. „Искренни укоризны отъ любящаго, и лживы поцѣлуи ненавидящаго. Сытая душа попираетъ и согъ, а голодной душѣ все горькое сладко“ (Прит. XXVII, 6—7). „Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоимъ прямо“ (Пс. XIX, 8—9). Параллелизмъ бываетъ синтетическимъ, когда онъ со-

стоитъ лишь въ сходствѣ конструкціи или мѣры: слова не соответствують словамъ и члены фразы членамъ фразы, какъ равнозначіе или противоположные по смыслу; но оборотъ и форма тождественны; подлежащее соответствуетъ подлежащему, глаголѣ—глаголу, прилагательное—прилагательному, и размѣръ одинъ и тотъ же. „Законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ; повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце; страхъ Господа чистъ, просвѣщаетъ очи“ (Пс. XVIII). Параллелизмъ бываетъ, наконецъ, иногда просто кажущимся и состоитъ лишь въ извѣстной аналогіи конструкціи или въ развитіи мысли въ двухъ стихахъ. Въ этихъ случаяхъ онъ является чисто ритмическимъ и поддается безконечнымъ комбинаціямъ. Каждый членъ параллелизма составляетъ въ еврейской поэзіи стихъ, состоящій изъ соединенія ямбовъ и трохеевъ, причемъ самый употребительный стихъ евреевъ-гептасиллабическій, или изъ семи слоговъ. Стихами этого размѣра написаны кн. Іова (III—XIII, 6), вся книга Притчей и большинство псалмовъ. Встрѣчаются также стихи изъ четырехъ, пяти, шести и девяти слоговъ, чередуясь иногда съ стихами различнаго размѣра. Каждый стихъ является въ свою очередь частью строфы, существеннымъ свойствомъ которой служитъ то, что она заключаетъ въ себѣ единую, или главную мысль, полное раскрытіе которой дается въ совокупности составляющихъ ее стиховъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ то двѣ различныя мысли соединены въ одной строфѣ, то одна и таже мысль развивается и продолжается далѣе этого предѣла.

КНИГА ІОВА.

Названіе книги. Мѣсто и время жизни Іова. Книга Іова (евр. איוב греч. Ίώβ) получила свое названіе отъ главнаго дѣйствующаго въ ней лица, исторія бѣдствій котораго послужила для автора поводомъ къ рѣшенію вопроса о причинахъ страданій праведника.

Въ книгѣ своего имени Іовъ выступаетъ со всѣми признаками лица историческаго: въ ней указывается его происхожденіе, время и мѣсто жизни, ея продолжительность, дана характеристика семейной жизни страдальца, общественнаго положенія и т. п. Въ противоположность этому еще Θεодоръ Мопсуетскій отрицалъ существованіе Іова, считая книгу его имени собраніемъ басенъ. Одинаковый съ нимъ взглядъ высказывали еврейскіе раввины Решъ-Лакишъ и Самуилъ баръ-Нахманъ. „Іова, замѣчаетъ послѣдній, никогда не существовало; онъ не былъ тварнымъ человѣкомъ, но притчею, подобною той, которую Нафанъ предложилъ Давиду“ (Талмудъ. *Vaba Bathra*, 15a). Крайность подобнаго взгляда, повтореннаго впослѣдствіи Салмазіемъ, Михаэлисомъ, Августи и Де-Ветте, сознавалась уже самими раввинами, изъ которыхъ Хаи-Гаонъ (1000 г.) измѣнилъ слова Самуила баръ-Нахмана слѣдующимъ образомъ: „Іовъ существовалъ, но онъ былъ сотворенъ, чтобы стать притчею“. И дѣйствительно, отрицаніе существованія Іова не мирится съ свидѣтельствомъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта. „Сынъ человѣческій, говоритъ Господь пр. Іезекиилю, если бы какая земля согрѣшила предо Мною... и я послалъ бы на нее голодь и сталъ губить въ ней людей и скотъ; и если бы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ, то они праведностью своею спасли бы только свои души... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а только они спаслись бы“ (Іез. XIV, 13—20). Упомянутіе объ Іовѣ наравнѣ съ несомнѣнно историческими лицами—Ноемъ и Даніиломъ не допускаетъ никакого сомнѣнія въ историческомъ характерѣ его личности. Историческую достовѣрность страданій Іова, слѣдовательно, и его самого признаютъ и извѣстныя слова ап. Іакова: „вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа“ (Іак. V, 11). Указываютъ еще на то, что имя Іова—символическое имя—„враждующій“; оно могло быть дано ему вслѣдствіе представленія пи-

сателя, что онъ враждовалъ противъ Бога и друзей, слѣдовательно, въ соотвѣтствіе изображенному въ книгѣ его характеру, т. е. оно—имя вымышленное. Если же вымышлено самое имя, то нѣтъ препятствій думать, что вымышлено и самое лицо. Но, какъ видно изъ Библии, у евреевъ многія имена—Авраамъ, Израиль имѣли символическій характеръ, поскольку ими обозначались извѣстныя обстоятельства, а потому изъ символизма имени нельзя заключать о неисторичности лица. Въ устахъ народа Іовъ могъ получить данное имя послѣ своего несчастія, благодаря обнаружившемуся въ бѣдствіяхъ характеру. Объ этомъ, можетъ быть, и говоритъ приписка текста LXX, замѣчающая, что онъ ранѣе назывался Іоавомъ.

Если Іовъ—лице вполне историческое, то возникаетъ естественный вопросъ о мѣстѣ и времени его жизни. По словамъ самой книги, онъ жилъ въ землѣ Уць, „во странѣ Авситидійстѣй“, какъ называютъ ее LXX толковниковъ (I, I). Но гдѣ именно находилась данная мѣстность, съ опредѣленностью сказать нельзя. Замѣчаніе находящейся въ концѣ книги по чтенію LXX приписки: „на границахъ Идумеи и Аравіи“ (XLII, 17) такъ же обще, какъ и указаніе 3 ст. 1 гл., что Іовъ былъ „знаменитѣ всѣхъ сыновъ Востока“, т. е. арабовъ (см. толкованіе на этотъ стихъ); а упоминаніе о землѣ Уць въ кн. пророка Іереміи (XXV, 20) и въ кн. Плачъ (IV, 21) не выясняетъ ея положенія. Правда, слова кн. Плачъ: „радуйся и веселись, дочь Едома, живущая въ землѣ Уць“, даютъ, повидимому, право думать, что Уць находилась въ Идумеѣ, составляла ея область. Но подобное предположеніе опровергается 20 и 21 ст. XXV гл. кн. пр. Іереміи, изъ которыхъ видно, что земля Уць, упоминаемая отдѣльно отъ Идумеи, не входила въ ея предѣлы. Если же пророкъ приписываетъ ее идумейнамъ, то это объясняется, по словамъ Эвальда, тѣмъ, что земля Уць была отдана имъ Навуходносоромъ за ту помощь, которую они оказали халдеямъ при завоеваніи Іудеи. Что касается Іер. XXV, 20 и д., то нѣкоторые усматриваютъ въ данныхъ стихахъ перечисленіе сопредѣльныхъ странъ и сообразно съ этимъ мѣстоположеніе Уць указываютъ между Египтомъ и Іудеею, на юго-востокъ отъ послѣдней и на востокъ отъ Идумеи. Справедливость подобнаго соображенія ослабляется 21 и 22 ст. данной главы, свидѣтельствующими, что при перечисленіи странъ пророкъ не руководился началомъ сопредѣльности.

Отсутствіе библейскихъ указаній на мѣстоположеніе земли Уць побуждаетъ экзегетовъ прибѣгать къ разнаго рода догадкамъ. Предполагаютъ, что земля Уць получила свое названіе отъ имени Уць, усвояемаго Библиею тремъ лицамъ: старшему сыну Арама, внуку Сима (Быт. X, 23), старшему сыну Нахора, брата Авраама (Быт. XXII, 21) и первенцу Дишана, младшаго сына Сеира Хорреяина (Быт. XXXVI, 28, 20—1). Объясняя подобнымъ образомъ происхожденіе названія Уць, мѣстоположеніе данной земли указываютъ или въ Сиріи, странѣ Арама, или въ Месопотаміи, на берегахъ Евфрата, гдѣ жилъ Нахоръ, или же,

наконецъ, въ Идумеѣ. Что касается послѣдняго взгляда, то онъ не можетъ быть признанъ справедливымъ по вышеуказаннымъ основаніямъ. Мнѣніе о положеніи земли Уцъ въ предѣлахъ Месопотаміи нашло себѣ мѣсто въ александрійской редакціи греческой приписки къ книгѣ Іова. Въ ней онъ называется живущимъ на берегахъ Евфрата, а его другъ Валдадъ — сыномъ Амнона Ховарскаго — (Ховаръ — притокъ Евфрата). Не смотря на свою древность (приписка извѣстна уже Оригену), и данный взглядъ едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ. Онъ не мирится съ замѣчаніемъ 19 ст. 1 гл. кн. Іова, что вѣтеръ, разрушившій домъ его старшаго сына, пришелъ „отъ пустыни“, точнѣе, „изъ странъ, лежащихъ по ту сторону пустыни“, и съ словами Еліуя „буря идетъ съ юга“ (XXXVII, 9). Взятая вмѣстѣ, эти два выраженія даютъ понять, что земля Уцъ находилась около сѣверныхъ предѣловъ пустыни, или въ нихъ самихъ. Месопотамію же нельзя считать пустынею. Что касается предположенія о положеніи земли Уцъ въ предѣлахъ Сирии, то оно подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей. Такъ, Евсевій Кесарійскій, повторяя слова Іосифа Флавія, что Уцъ, сынъ Арама, былъ основателемъ Трахонитиды (все базальтовое пространство на восточной сторонѣ Іордана, ограниченное на югѣ Галаадскими горами, а на сѣверѣ сопредѣльное Дамаску) и Дамаска (Древности Іуд. кн. I, гл. 6), прибавляетъ: „отсюда происходилъ Іовъ“ (De originibus. XI, 2. 6). По словамъ другого его сочиненія (Onomastikon'a), Іовъ жилъ въ Ватанеѣ, древнемъ Васанѣ, въ мѣстности, называвшейся при немъ „Astaroth Karnaim“. Того же взгляда держится и бл. Іеронимъ (Liber de situ et nominis hebraeorum), замѣчая, что греческое наименованіе страны „Авситида“ — то же самое, что „Уситида“, — дано ей по имени Уца, сына Арама, заселившаго со своимъ потомствомъ Трахонитиду (толкованіе на X гл. 23 ст. кн. Бытія). Въ Ватанеѣ указываютъ мѣстожителство Іова и арабскіе писатели, — историки Mugir—ed din el Hambeli и Abulfeda и географъ Muhammed el—Makdesi: „Іову, говорятъ два первые, принадлежала Дамасская провинція Ватанея“. Нагляднымъ выраженіемъ даннаго преданія служилъ сооруженный въ области Дамаска монастырь въ честь многострадальнаго Іова (Volck. Calendarium Syriacum, стр. 29).

Указывая въ общихъ чертахъ мѣстожителство Іова, находящаяся въ концѣ книги по тексту LXX приписка опредѣляетъ и время его жизни. По ея словамъ, онъ былъ пятымъ отъ Авраама, т. е. жилъ въ патріархальный періодъ, но позднѣе Авраама. Справедливость послѣдняго замѣчанія подтверждается тѣмъ, что два друга Іова — Елифазъ и Валдадъ происходятъ отъ Авраама, первый чрезъ Оемана, внука Исава, второй чрезъ Савхея, сына Авраама отъ Хеттуры (см. прим. къ 11 ст. II гл.). Не менѣе достовѣрнымъ признается и общее опредѣленіе времени жизни Іова — въ патріархальный періодъ. По крайней мѣрѣ, черты его быта вполне напоминаютъ бытъ патріархальный. И прежде всего, подобно патріархамъ, Іовъ объединяетъ въ своемъ лицѣ права главы

семьи съ обязанностями священника. За отсутствіемъ класса священниковъ самъ приносить жертвы (I, 5; ср. Быт. VIII, 20; XII, 7; XXII, 2; XXVI, 25; XXVIII, 18; XXXV, 7). Характеру домоисеевскаго патриархальнаго времени вполнѣ соотвѣтствуетъ и та особенность, что приносимая Іовомъ жертва всесоженія является жертвою очистительною. Хотя по закону моисееву подобное значеніе усваивается всякой кровавой жертвѣ и въ томъ числѣ—всесоженія (Лев. I, 4), но для очищенія отъ грѣха установлены двѣ спеціальныя, неизвѣстныя книгѣ Іова, жертвы,—за грѣхъ (Лев. IV, 29, 32-33) и повинности (Лев. V, 25, VII, 1). Неразвитости культа соотвѣтствуетъ свойственная древности простота общественныхъ отношеній. За отсутствіемъ правящей власти въ видѣ царей или судей, судъ производится народными старѣйшинами (XXIX, 7-25; ср. Быт. XXIII, 5-6). Показателемъ глубокой древности является далѣе способъ письма, — вырѣзываніе буквъ на камнѣ (XIX, 24), употребленіе относимой пятокнижіемъ къ патриархальнымъ временамъ монеты „кеситы“ (XLII, 11; Быт. XXXIII, 19), тѣхъ же, что и при патриархахъ музыкальныхъ инструментовъ (XXI, 12; XXX, 31; Быт. IV, 21; XXXI, 27), долготѣіе Іова и, наконецъ, замалчиваніе фактовъ послѣ моисеевскаго времени при знакомствѣ съ событіями ранняго времени,—истребленіемъ Содома (XVIII, 15), потопомъ (XXII, 16).

Время написанія кн. Іова и ея авторъ. Обычными данными для рѣшенія вопроса о времени написанія и авторѣ той или другой священной книги служатъ ея собственныя показанія и свидѣтельства другихъ священныхъ писателей. Но сама книга Іова не содержитъ строго определенныхъ указаній на время своего составленія, а изъ постороннихъ свидѣтельствъ извѣстно лишь свидѣтельство о ней пр. Іезекіиля. Его слова: „Ной, Даниилъ и Іовъ не спасли бы ни сыновей, ни дочерей отъ четырехъ тяжкихъ казней: меча, голода, лютыхъ звѣрей и моровой язвы“ (XIV, 14-21) представляютъ почти буквальное повтореніе словъ Елифаза (V, 20, 22) и тѣмъ самымъ указываютъ на существованіе къ его времени кн. Іова. Благодаря подобнымъ условіямъ, вопросъ о времени ея написанія и авторѣ вызывалъ и вызываетъ въ экзегетической литературѣ самые разнообразныя отвѣты. На пространствѣ времени отъ Моисея до пр. Іезекіиля и позже нѣтъ ни одного періода и эпохи, къ которымъ не находили бы возможнымъ приурочить написаніе нашей книги. И прежде всего, по мнѣнію Талмуда (Jer. Sota V, 8. 6. Bathra 15a), раздѣляемому Оригеномъ, бл. Іеронимомъ, Полихроніемъ и высказанному въ новѣйшее время Карпцовіемъ, Ейхгорномъ, Яномъ, Бертольдомъ и Эбрардомъ, книга Іова написана въ вѣкъ Моисея. Въ подтвержденіе подобнаго взгляда указываютъ не только на ея незнакомство съ закономъ, пророками, исторіей и религіозной терминологіей Ізраиля, но и на сходство съ Пятокнижіемъ въ языкѣ. Нѣкоторыя еврейскія слова и цѣлыя фразы употребляются только въ этихъ двухъ книгахъ и болѣе нигдѣ. Таковы—„semez“—„молва“ „слухъ“ (Іов. IV, 12; Исх. XXXII, 25); „maschasch“—„ощупывать“ (V, 14; Вт. XXVIII, 29),

„Kesita“ (Быт. XXXIII, 19; Юв. XLII, 11), „доколѣ дыханіе Его во мнѣ и духъ Его въ ноздряхъ моихъ“ (XXVII, 3; Быт. II, 7), „умеръ Ювъ, насыщенный жизнью“ (LXII, 17; ср. Быт. XV, 15; XXV, 8; XXXV, 29). По другому взгляду, къ защитникамъ котораго принадлежатъ раввинъ Натанъ, отцы церкви—Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и ортодоксальные протестантскіе, а равно и католическіе экзегеты—Геферникъ, Ганъ, Кейль, Деличъ, Калметъ, Корнели. Вигуру, Кнабенбауеръ и др., книга Юва написана въ періодъ расцвѣта еврейской литературы и поэзіи,—въ вѣкъ Соломона. Ему она соотвѣтствуетъ по характеру, содержанію, формѣ и языку. Дидактическая по духу, она какъ нельзя болѣе подходитъ къ тому учительному направленію, которое выразилось въ псалмахъ, притчахъ, Екклесіастѣ, и съ ними же совпадаетъ въ отдѣльныхъ пунктахъ вѣроученія. Таково ученіе о божественной премудрости, ея трансцендентности, участіи въ твореніи міра (Юв. XXVIII; Пр. I—IX, особенно VIII, и о загробномъ существованіи человѣка. По вопросу о немъ кн. Юва высказываетъ тѣ же самыя взгляды, что и псалмы времени Давида и Соломона. Въ нихъ авторъ оказывается сыномъ той эпохи, къ которой принадлежалъ Еманъ, составитель LXXXVII пс. (Юв. XIV, 13; пс. LXXXVII, 6; Юв. XIV, 12; пс. LXXXVII, 11; Юв. XIV, 21; пс. LXXXVII, 13 и т. п.). Совпадая съ пс. LXXXVII во взглядѣ на загробное существованіе, кн. Юва сходна съ пс. LXXXVII въ названіи обитателей шеола „рефаимами“ (XXVI, 5; пс. LXXXVII, 11); подземнаго міра—„авадономъ“ (XXVI, 6; пс. LXXXVII, 12) и съ пс. LXXXVIII, въ наименованіи ангеловъ „святыми“ (V, 1; XV, 15; пс. LXXXVIII, 8). Общими для всѣхъ трехъ являются также отдѣльныя мысли и выраженія (ср. Юв. VII, 7; пс. LXXXVIII, 48; XIV, 14; пс. LXXXVIII, 49; XVI, 19; пс. LXXXVIII, 38; XIX, 8, 13—14, 17; пс. LXXXVII, 9; XXVI, 12; пс. LXXXVIII, 10). Равнымъ образомъ при раскрытіи сходнаго ученія употребляются одинаковыя обороты у Юв. XIV, 2 и въ пс. XXXVI, 2; Юв. XV, 35 и въ пс. VII, 15; Юв. XVII, 9 и въ пс. LV, 2—7; LXII, 8—9; LXXII, 26—28; XCIII, 16—19; Юв. XV, 25—6 и въ пс. LXXII, 3—9; LXXIV, 5—6; Юв. XXII, 11 и въ пс. XVII, 17; Юв. XXII, 13 и въ пс. LXXII, 11; Юв. XXXVI, 16 и въ пс. XVII, 20; Юв. V, 3 и въ Пр. XXIV, 30; Юв. V, 17 и въ Пр. III, 11; Юв. XVIII, 5; XXI, 17 и Пр. XIII, 9; XX, 20; XXIV, 29; Юв. XXVIII, 18 и въ Пр. III, 15 и т. п. Наконецъ, нѣкоторыя еврейскія выраженія, какъ, напр. „алас“—„веселиться“ (Юв. XX, 18; Пр. XII, 18), „тахбулот“—„намѣренія“ (Юв. XXXVII, 12; Пр. I, 5), встрѣчаются только въ кн. Юва и произведеніяхъ Соломона. Какъ написанная въ вѣкъ Соломона, книга Юва была извѣстна, говорятъ защитники разсматриваемаго взгляда, послѣдующимъ библейскимъ писателямъ, заимствовавшимъ изъ нея нѣкоторыя выраженія. Такъ, слова Амоса V, 8: „кто сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ“, взяты у Юв. IX, 9; слова Исаи XL, 2: „кончилось время борьбы его“, у Юв. VII, 1; XLIV, 24—25: „Господь одинъ распростеръ небеса“, у Юв. IX, 8; XIX, 5: „истощатся воды въ морѣ, и рѣка изсяк-

нетъ и высохнетъ“ у Іов. XIV, 11; XIX 11: „обезумѣли князья Цоанскіе, совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ фараоновыхъ сталъ безсмысленъ“, у Іов. XII, 24. (Ср. еще Іов. X, 16 и Ис. XXXVIII, 13; Іов. XXXVIII, 17 и Ис. XXXVIII, 10 и т. п.). Если съ книгою Іова знакомъ Амосъ и Исаія, то она появилась не позже Соломона и его вѣка, такъ какъ отъ смерти Соломона до Іеровоама II го, современника Амоса, не появлялись ветхозавѣтныя книги, и некому было писать ихъ.

Въ то время какъ совпаденія кн. Іова съ псалмами, притчами, кн. пр. Амоса, Исаи и Іереміи (Іов. III, Іер. XX) даютъ вышеперечисленнымъ экзегетамъ право считать ее написанною въ вѣкѣ Соломона, въ рукахъ другихъ ученыхъ эти данныя превращаются въ доказательства ея позднѣйшаго происхожденія. Не Амосъ, Исаія и Іеремія были знакомы съ кн. Іова, а, наоборотъ, авторъ послѣдней съ ихъ произведеніями. Она позднѣе ихъ, написана послѣ Езекии, какъ разсуждаетъ Ригмъ, или, по крайней мѣрѣ, въ вѣкѣ Исаи, какъ утверждаетъ Штраккъ. Изъ другихъ экзегетовъ Евальдъ и Ренанъ относятъ составленіе кн. Іова ко временамъ Манассіи; Гирцель ко временамъ отведенія Іоахаза въ плѣнъ, такъ какъ ея авторъ обнаруживаетъ знакомство съ Египтомъ; Шрадеръ, Нольдеке, Рейсъ—къ эпохѣ ассирійскаго плѣненія, на что указываетъ будто бы XII, 14—24 кн. Іова. Самою позднею датою составленія книги Іова считается у ученыхъ отрицательнаго направленія (Гроцій, Клерикъ, Шрадеръ, Дильманъ) періодъ послѣ плѣна вавилонскаго. Данному времени она принадлежитъ будто бы потому, что носитъ въ языкѣ сильную арамейскую окраску, свойственную только послѣплѣннымъ библейскимъ писателямъ; въ грамматическихъ формахъ и оборотахъ имѣетъ себѣ параллель въ пс. 136, у Даниїла и Таргумахъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія (о сатанѣ, ангелахъ-хранителяхъ,—Іов. I—II; V, 1; XXXIII, 23) сходна съ кн. Даниїла (IV, 10, 14) и Захаріи (III, 1—3).

Только что перечисленныя мнѣнія западныхъ библеистовъ нашли себѣ мѣсто и въ русской, посвященной кн. Іова, литературѣ. Такъ, митрополитъ Филаретъ (Кн. Іова въ русскомъ переводѣ съ краткими объясненіями), преосвященный Агаѳангелъ (Св. Іовъ многострадальный) и арх. Ѳ. Бухаревъ (Св. Іовъ многострадальный) относятъ ее къ числу древнѣйшихъ произведеній библейской письменности. „Догадкою, говорить первый, ко времени патриарховъ относится кн. Іова“. Она, замѣчаетъ послѣдній, произошла прежде Моисеева законодательства“ (стр. 4). Епископъ Иринеи (Орла) считаетъ книгу Іова написанною при Езекии (Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З); митрополитъ кievскій Арсеній (Введеніе въ Св. книги В. Завѣта. Труды Кіев. Д. Ак. 1873, II) и проф. Юнгеровъ (Общее историко-критическое введеніе въ свящ. кн. В. Завѣта, стр. 25. Происхожденіе кн. Іова. Правосл. Собесѣдникъ 1906. Мартъ, стр. 334)—предъ плѣномъ вавилонскимъ; г. Писаревъ (О происхожденіи кн. Іова. Прав. обозрѣніе. 1865. Май) и Афанасьевъ (Учительныя кн. В. Завѣта)—въ вѣкѣ Соломона, а